

АННА
ОСОКИНА

ИЗМЕНА
ВТОРОЙ ШАНС НА СЧАСТЬЕ

Анна Осокина

Измена. Второй шанс на счастье

<https://litres.ru/74206244>

Аннотация

Змеев — идеальный мужчина: нежный, заботливый, верный, но не мой... Он счастлив в браке, а я для него всего лишь студентка и могу только мечтать о таком, как он.

Жизнь не стоит на месте. И когда на меня неожиданно обращает внимание старшекурсник, я бросаюсь в свои первые в жизни серьезные отношения с головой, думая, что тоже обрела счастье. Но не тут-то было. Однажды вечером я застаю жениха с другой, и все рушится, как карточный домик. Наверное, я смогла бы пережить предательство, если бы не страшное открытие: парень изменил мне не просто с кем-то, а с женой Змеева. Трепетные чувства, которые я испытываю к профессору, не позволяют мне разрушить его брак.

Имею ли я моральное право рассказать обо всем и причинить ему боль? И почему он так смотрит на меня, когда мы остаемся наедине? Почему бескорыстно помогает во всем? Иногда кажется, что наши чувства взаимны, но вся ситуация слишком сложна, чтобы запутывать ее еще сильнее.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

— Я выхожу замуж, Сергей Витальевич.

Документы в руках профессора дрогнули, дыхание чуть сбилось, но этого всего можно было бы вовсе не заметить, если бы я так пристально не вглядывалась в его лицо. Я хотела узнать! Нужно было понять: то, что между нами происходило весь предыдущий учебный год, — это плод моего воображения, или он действительно что-то ко мне чувствовал.

Всего секунда ему понадобилась, чтобы взять себя в руки, но одного лишь мига растерянности в его взгляде мне хватило. Сердце привычно защемило, как всегда бывало, когда я встречалась с ним глазами или думала о нем.

Сергей Витальевич Змеев был моей первой любовью и куратором группы, а также самым молодым в истории нашего университета заведующим кафедрой. А еще он был счастливо женат на преподавательнице английского и уже успел обзавестись дочерью.

Без шансов.

Я всегда это знала, а потому ни словом, ни делом ни разу не выдала свою тайную влюбленность, тихо страдая в одиночестве. Возможно, если бы он был холост, я попытала бы счастья, тем более что нет-нет, да и ловила его внимательный изучающий взгляд на себе. И все же я слишком сильно его уважала, чтобы попытаться хотя бы намекнуть на что-то.

С моим женихом же все завертелось в конце прошлого года. Максим Бережной — невероятно притягательный, харизматичный студент четвертого курса просто вскружил мне голову. Сперва мы встречались в общих компаниях, а потом начали ходить на свидания. Все произошло как-то очень быстро, и вот на прошлой неделе, как раз накануне первого дня учебы, Максим подарил мне кольцо.

Стало ли это для меня неожиданностью? Скорее да, чем нет. Мы были друг в друга влюблены, но, если честно, я не собиралась выходить замуж, пока не окончу университет. И все же Максим настоял на своем, аргументировав это тем, что на учебу наш брак никак не повлияет, ведь детей заводить мы пока не планируем. Хорошенько подумав, я согласилась. И неважно, что мы вместе чуть меньше полугода. Настоящую любовь не нужно проверять десятилетиями.

В том, что это она, я не сомневалась, ведь рядом с Максом мысли о Змееве сначала отошли на второй план, а потом я и вовсе стала вспоминать о них с улыбкой. Наверное, многие через это проходят. Умный, красивый, взрослый мужчина притягивал взгляды многих студенток. Но мое увлечение профессором рано или поздно должно было позабыться.

Теперь я счастливо носила на безымянном пальце изящное колечко из розового золота с крохотным бриллиантом. И так оно мне нравилось! Максим разбирался в красивых вещах: и одевался всегда с иголочки, и подбирал подходящие аксессуары. Иногда мне казалось, что он ориентировался в

вопросах стиля и моды гораздо лучше меня. Да, именно так и было! Моя семья никогда не нуждалась в деньгах, но при этом я не обращала внимания ни на бренды, ни на тренды в моде. А с появлением Макса одеваться стала по-другому, более женственно, что ли.

Лето пролетело как мгновение, и я перешла на четвертый курс. Была уверена, что те эмоции, которые испытывала к Сергею Витальевичу, испарились, ведь с Максом я чувствовала себя отлично: мы часто смеялись, у нас совпадали взгляды на многие вещи, нам нравились одни и те же фильмы, мы путешествовали по стране целое лето. Порой ловила себя на мысли, что уже и не вспоминаю о профессоре.

И все ж первая встреча с ним после каникул оказалась полнейшей неожиданностью. Взгляд голубых глаз с примесью зеленцы пронзил меня насквозь. Топором по темечку. Змеев только кивнул, увидев меня в коридоре, а я запаниковала. Хотелось спрятаться, убежать, только чтобы сердце не сжималось так тревожно-сладко.

Я должна была знать наверняка, нравлюсь ли ему хотя бы гипотетически. Допускал ли он мысли о нас где-то в параллельной вселенной? Я не собиралась ничего предпринимать. Только лишь убедиться, что не сошла с ума. Не знаю, почему для меня это было настолько нужно, но решила, что смогу спокойно готовиться к свадьбе, только когда во всем разберусь.

И вот спустя неделю после начала учебного года я сидела

в кабинете Сергея Витальевича за его столом и смотрела в бирюзовые глаза, обрамленные густыми темными ресницами, сообщив судьбоносную для себя новость.

Змеев сглотнул. Кадык судорожно дернулся.

— Поздравляю вас, Алина.

Он попытался выудить улыбку, но получилось слишком натянуто. Мне всегда казалось, что Сергей Витальевич бесконечно искренен и совершенно не умеет врать. Сейчас я в этом убедилась. И, возможно, все мои чувства к нему — это лишь симпатия к очень хорошему человеку, который всегда уважительно относится к студентам и другим преподавателям, любит жену и души не чает в маленькой дочери, о которой он то и дело рассказывал нам на парах. При этом глаза его светились так ярко, что я не могла отвести от него взгляд. Но сейчас он думал о чем-то не слишком приятном. Между бровей его пролегла глубокая вертикальная морщина.

— Это замечательная новость, но, надеюсь, вы собираетесь доучиться оставшиеся два года?

Его взгляд неосознанно на одну секунду упал на мой живот и тут же взлетел обратно к лицу. Я поняла, что краснею, как первоклашка, и ничего не смогла с этим поделать. Опустила голову, тряхнув волосами, чтобы они закрыли алые щеки.

— Конечно, — быстро пробормотала я. — Я не беременна, если вы об этом.

Показалось, или он действительно вздохнул с облегчени-

ем? Я уже была не рада, что затеяла этот разговор, но профессор очень скоро об этом все равно узнал бы. Не от меня, так от моих одноклассниц. Мы всегда мило беседовали коллективом во время совместных пар. Нет, я должна была сообщить новость о замужестве самостоятельно. Пусть даже я выдумала его якобы особенное отношение ко мне. Ведь Сергей Витальевич, по сути, ни разу не сделал мне ни одного намека. Все лишь на уровне взглядов, чувств и интуиции.

— Не подумайте, что я лезу не в свое дело, — не совсем разборчиво произнес он, глотая звуки, что было совсем ему не свойственно. Привыкший читать лекции, он обладал отлично поставленной речью. — Просто мне нужно знать как куратору вашей группы.

— О да, я понимаю, конечно. Не волнуйтесь, мое замужество никак не повлияет на качество учебы. Не сомневайтесь во мне, — последние слова я произнесла совсем уж тихо, безумно коря себя за то, что вовремя не прикусила язык.

— Кстати об этом. — Сергей Витальевич выудил из стопки документов на своем столе факс и подал его мне. — Нашу прошлогоднюю заявку на участие в олимпиаде наконец одобрили. Я только сегодня получил ответ. Надеюсь, вы еще не передумали, а, Алина?

Его мягкий голос прошелся вдоль позвоночника, я едва сдержалась, чтобы не дернуться, как от щекотки. Что-то было в его тембре такое особенное, что нередко поднимало волосы на моих руках дыбом даже во время лекций.

О международной олимпиаде по литературе я уже и успела забыть, потому что заявку на участие мы отправляли еще в мае перед каникулами. Но теперь известие всколыхнуло во мне волну радости. Я осторожно взяла у профессора документ и выхватила взглядом свое имя: Островская Алина Павловна. «Научный руководитель — Змеев Сергей Витальевич», — прочитала следом. Победителей ждала стажировка в престижных заведениях после окончания университета, что открывало все пути в профессии литературоведа.

— Я... очень рада. Правда. Это прекрасно! — Не сразу, но смогла справиться с эмоциями.

— Как вы помните, испытание состоит из двух блоков, — начал профессор.

— Да, творческого эссе и теоретической части, — закончила его мысль.

Сергей Витальевич кивнул.

— У нас с вами ровно один семестр, чтобы подготовиться. Готовы поработать? — он произнес это серьезно, но в конце все же улыбнулся самыми уголками губ.

Я ненароком облизала свои, смутилась этого жеста, потому что Змеев смотрел прямо на меня, и снова опустила взгляд. Помоги мне боже! Как работать с этим мужчиной, когда я не знаю, куда девать глаза?

— Разумеется, — все же смогла выдать я.

— Тогда в конце недели буду ждать вас с предложениями по теме эссе. И позвольте дать вам совет, Алина. — Он сде-

лал паузу. Я снова посмотрела на него. — Выбирайте то, к чему страстно стремится ваше сердце.

От этих слов оно екнуло, но голос мой прозвучал совершенно спокойно:

— У меня есть несколько мыслей. Я хорошенько их обдумаю за неделю...

— ...и мы вместе обсудим и выберем самую интересную тему, — продолжил за меня профессор.

— Договорились. — Я улыбнулась и поднялась из-за стола. — Увидимся завтра на лекции.

Преподаватель вернул мне улыбку и кивнул. Я вышла из его кабинета и без сил привалилась к стене. Заканчивалась пара, и коридор был пока пуст. Разговор выдался эмоционально очень выматывающим. Я теперь была почти убеждена, что со стороны Змеева тоже есть некоторая симпатия. Но меняет ли это что-то? Отнюдь. Он все так же безнадежно женат, а я вот-вот выйду замуж. Пора выбросить из головы глупые мысли.

Голос Макса заставил меня встрепенуться.

— Зая, все в порядке? — Он остановился рядом, придерживая рюкзак на одном плече, и по-хозяйски приобнял меня за талию.

— Ты меня напугал! — воскликнула я.

— Да я как бы не хотел, — хохотнул парень, сверкнув жемчужно-белыми зубами. — Это ты так в свои мысли ушла, что даже не заметила, как я подошел.

Я покосилась на кабинет Змеева и решила уйти подальше. Мало ли он выйдет. Отчего-то не хотела, чтобы он видел, как я обнимаюсь с женихом. Устыдилась своих мыслей и нарочно сильно прижалась к Максу, поцеловав его в щеку.

— Мою заявку на участие в олимпиаде одобрили!

Мы медленно пошли по коридору по направлению к лестнице.

— Круто, — без особого энтузиазма откликнулся жених.

— Теперь нужно готовить эссе. Думаю, можно взять за основу творчество Хаксли, Оруэлла и Замятина и развить мысль, уйдя в антиутопии, или же...

— Давай пообедаем? — перебил меня Максим.

Я вздохнула. Да, литература никогда особенно не привлекала моего молодого человека. Мы только учились в одном корпусе, но он получал совершенно другую специальность — социологическую. Для меня же литература была страстью с самого детства.

Иногда я начинала размышлять о какой-то недавно прочитанной книге, но Максим обычно переводил разговор в другое русло. Я уже привыкла к этому, предпочитая оставлять мысли при себе или обсуждать книги с одноклассниками. И да, особым удовольствием было дискутировать со Змеевым. Почему-то у нас редко сходились точки зрения, но тем интереснее получались беседы на парах.

— Конечно, — согласилась я, решив, что подумаю над темой для эссе позже. — Пойдем.

— Алина, погодите!

Голос Змеева заставил меня остановиться как вкопанной. Я чуть не упала, когда Максим по инерции сделал еще несколько шагов, таща меня за собой. Он поймал меня и прижал к себе, иначе я точно растянулась бы на полу. Медленно обернувшись, сердце танцевало чечетку, отбивая ритм по ребрам.

— Сергей Витальевич?

Он быстро шел по коридору, потому что мы с Максимом уже успели отдалиться на приличное расстояние от его кабинета.

— Кажется, это *вы* забыли? — Он протягивал синюю пластиковую папку-конверт, в которой лежали мои распечатки для учебы.

Змеев окинул нас взглядом, и от профессора, конечно же, не укрылось то, что мы обнимаемся.

— С-спасибо, — выдавила из себя и, быстро схватив папку, пробормотала: — Не стоило беспокоиться.

Не понимая, как вести себя дальше, я просто постыдно сбежала, таща Макса за собой. Очень скоро мы скрылись от взгляда куратора на лестнице. Почему-то я была уверена в том, что он смотрел вслед, хотя ни разу не обернувшись, будто боялась превратиться в соляной столб, как жена Лота.

— Эй, малышка, ты куда так спешишь? — ничего не понял Макс, еле за мной поспевая.

— Нужно занять места в столовой, пока пара не закончи-

лась! — выпалила я первое, что пришло в голову.

Через пять минут мы стояли на линии раздачи, набирая блюда на подносы. Уже у самой кассы Максим похлопал себя по карманам.

— Вот я дурак, деньги дома, кажется, забыл!

— Ничего страшного. — Я улыбнулась жениху и посмотрела на кассира: — Посчитайте оба подноса, пожалуйста.

— Я тебе переведу после зарплаты, — сказал Макс, но я отмахнулась.

— Расслабься, у нас через три месяца свадьба. Я что, не могу угостить жениха обедом?

Максим посмотрел на меня так, как всегда бывало, когда он был чем-то очень доволен, и по привычке дернул головой, откинув темную челку с лица. Эта улыбка обещала очень многое. Иногда я не понимала, как такая серая мышь, как я, могла привлечь столь яркого молодого человека во всех смыслах. Не скажу, что я уродина, вовсе нет. Обычная, непримечательная внешне девушка: светло-русые волосы, серые немного близорукие глаза, которые я обычно прятала за большими круглыми очками, невысокая да и вообще мелкая.

Максим стал моим первым мужчиной. Рядом с ним я чувствовала себя любимой. Прекрасное, окрыляющее ощущение! Еще ни разу до того я не сталкивалась с таким явным вниманием, и не влюбиться в этого рубаху-парня просто не могла.

— Может, сходим сегодня вечером на пляж? Погода еще позволяет, — мурлыкнул он мне в ухо, приобняв, пока я рас-плачивалась. Я поежилась от мурашек, он всегда как-то уга-дывал, как до меня дотронуться, чтобы было приятно.

— Можно. — Я аккуратно высвободилась из его объятий и пошла с подносом к свободному столику.

Мы уже начали есть, когда к нам подошли мои одноклассницы. Рыжая Катя, кудри которой огненным безобразием ле-жали на плечах, не желая укладываться ни в одну прическу, и стройная черноволосая Лена. Они ближе всего подобралась к званию подруг. Не скажу, что я очень легко сходилась с людьми, в отличие от Макса, который сразу же находил об-щий язык почти со всеми, но с Катей и Леной мы проводили довольно много времени вместе, как на учебе, так и вне ее.

— Привет, девчонки, — улыбнулся мой жених и кивком указал на свободные стулья. — Падайте.

Катя поставила поднос рядом с нашими и села, Лена толь-ко повесила сумку на спинку стула.

— Я сейчас вернусь, кофе возьму.

Пока она стояла в очереди в буфете, мы продолжили есть. Я ковыряла овощной салат, мысленно перебирая темы для будущего эссе. Может, все-таки взять литературу экзистен-циального кризиса? Проанализировать работы Фромма и Камю, к примеру?

— Все в порядке, зай? — вывел меня из задумчивости голос Макса.

— Да, просто о «Тошноте» задумалась, — ответила на автомате.

— Тебе нехорошо? — забеспокоился жених.

Я хихикнула.

— Я вообще-то о Сартре сейчас.

— На каком языке она говорит? — умоляюще уставился на мою подругу Максим.

Катя тоже засмеялась.

— Жан-Поль Сартр — это французский писатель.

— А бог ты мой! — всплеснул руками Максим. — Опять ты о своей литературе!

— Привыкай, любимый, — продолжала смеяться я. — Ты женишься на литературоведе.

— Какие все умные тут собрались, — нарочито пробубнил Макс себе под нос, что вызвало новый взрыв моего и Катиного смеха.

— Ребят. — К нам подошла Лена. — А это не жена Змеева там за первым столом обедает?

Я сощурилась, приглядываясь.

— Да, кажется, она, — подтвердила Катя. — Я думала, ей еще как минимум год в декретном сидеть.

— Да-а-а, — протянула я, прекрасно помня, что дочери Сергея Витальевича совсем недавно исполнилось два года.

— Ничего удивительно, — продолжила подруга, напихав полный рот еды. — Зарплаты у простых преподавателей мизерные, никто не хочет идти работать. Наверное, замену ей

не нашли и предложили выйти пораньше.

— Звучит правдоподобно. — Лена отхлебнула растворимый кофе и сощурилась от удовольствия. — Вот о чем я мечтала три пары подряд. О заряде кофеина.

Максим притих, что было для него совсем не свойственно. Обычно он первый заводил разговоры о чем-то, нередко провоцируя на веселые споры.

— Все в порядке? — Я наклонилась к нему.

— С чего ты решила, что что-то не в порядке? — немного грубо ответил он.

Я непонимающе на него посмотрела и прищурилась.

— Прости, — вздохнул жених. — Устал сегодня. Если ты не против, я оставлю тебя с девочками. Мне еще на работу нужно заехать.

— Конечно, — откликнулась я, все еще недоверчиво глядя на него. Что-то было определенно не так. — Увидимся вечером.

Он только кивнул.

— Что это с ним? — спросила Катя, когда Максим, даже не доев обед, стремительно удалился из столовой.

— Без понятия. — Я покачала головой и замерла, увидев, как к Ольге Змеевой, которая вела у нас английский язык на первом курсе, до того, как ушла в отпуск по уходу за ребенком, приближается Сергей Витальевич. Он подошел к Ольге и, поцеловав в щеку, сел напротив, что-то начав ей рассказывать.

Я была рада за него, что он теперь будет видеть жену чаще, но в глубине души все равно не могла избавиться от тревожного ощущения.

Вечером на пляж мы так и не попали. Максима задержали на работе. Моя мама совсем недавно помогла ему устроиться на хорошую должность в фирме своих знакомых.

Мы с мамой жили в просторной двухкомнатной квартире в центре города, Макс же снимал комнату на окраине вместе с другими студентами. Хотя в последнее время он часто оставался у меня, потому что до университета нам было гораздо удобнее добираться из центра, и нередко намекал на то, что не прочь и вовсе переехать ко мне. Я, конечно, очень хотела жить вместе с ним, но предлагала снять отдельную квартиру, а вот мой жених не спешил с этим, потому что копил на машину. Это был один из камней преткновения в наших отношениях, поэтому мы до сих пор не съехались окончательно. И все же свадьбу назначили через три месяца, и я радовалась этому, как ребенок. Мама записала меня в один из самых престижных салонов города с вечерними нарядами на примерку платья — она хотела подарить мне самое красивое, чтобы я чувствовала себя настоящей принцессой.

Сказать по правде, мне было даже немного совестно за свое желание оставить маму и жить отдельно с будущим мужем, ведь после смерти папы мы остались совсем одни. Не

то чтобы за мамой никто не ухаживал, вовсе нет. Она отлично выглядела, хорошо зарабатывала и вообще жила в свое удовольствие, но, кроме папы, так больше никого и не смогла полюбить. Ни один мужчина не покориł ее сердце, хотя многие пытались. Кстати, она сама не была против того, чтобы мы поселились отдельно, но я все еще колебалась, боясь, что без меня ей будет одиноко.

Весь оставшийся день Максим почти не отвечал на мои сообщения, говоря, что очень занят на работе, и я решила оставить его в покое. В конце концов, нужно давать друг другу личное пространство. В этом плане Макс мне очень подходил, потому что я всегда испытывала потребность в том, чтобы хотя бы несколько часов в день проводить в тишине, наедине со своими мыслями, и жених всегда понимал, когда меня лучше оставить в покое.

Лена в прошлом году встречалась с парнем, который совсем не уважал ее личные границы: мало того что ревновал к каждому столбу, так вдобавок почти никуда не отпускал. На несколько месяцев подруга вообще выпала из жизни, мы виделись только на парах, а оставшееся время она проводила с молодым человеком, пока ей это окончательно не надоело. Я не собиралась поступать так. У каждого должна быть личная жизнь. Личная даже от самых близких людей, иначе это не отношения, а рабство какое-то.

И сейчас я решила дать Максиму возможность немного отдохнуть, не навязывая ему свое присутствие. В это время я

сосредоточилась на теме эссе. Одна мысль перебивала другую. В литературе столько тем, на которые можно поразмышлять, а нужно отдать предпочтение лишь одной! Меня распирало от разнообразия выбора. Может быть, вообще уйти в толщи времени и взять античную литературу? Эпос древних греков всегда меня интересовал. Они были настоящими затейниками! Иногда даже слишком.

Несмотря на то, что я старалась не трогать жениха, дав ему возможность решить все трудности на работе, он это не особо оценил. Наверное, меня это даже немного задело, потому что на следующий день странное игнорирование продолжилось. Я не могла понять, в чем дело, но решила зря не паниковать и снова сосредоточиться на учебе. Это всегда помогало перестать думать о любых проблемах. А еще через день Макс снова казался весел и вел себя как ни в чем не бывало.

— У тебя точно все хорошо? — спросила я, когда мы встретились в перерыве между лекциями в коридоре.

Макс засиял улыбкой, которая всегда находила во мне отклик. Он очень тщательно следил за здоровьем и регулярно ездил на отбеливание зубов.

— Конечно, малышка! — он приобнял меня за талию и хотел поцеловать в губы, но я ловко увернулась, и он попал только в щеку.

— Не здесь же, — тихо хихикнула, покосившись в сторону кафедры иностранных языков, недалеко от которой мы стояли. Оттуда вышло сразу несколько преподавателей.

— Ой, подумаешь! — засмеялся Максим и притянул меня к себе еще ближе. — Через несколько месяцев ты станешь моей женой! — он произнес это громче, чем нужно было.

На нас обернулась Змеева, которая разговаривала с кем-то из студентов недалеко от двери.

— Не хулигань! — строго пригрозила ему, сдержав улыбку, все же вывернулась из объятий Макса и быстро пошла к поточной аудитории, где у меня должна была состояться еще одна лекция.

А еще через несколько дней произошло то, что разделило мою жизнь на до и после. На счастливое до, когда я чувствовала себя любимой, готовилась к свадьбе и в мечтах рисовала себе, какое куплю платье. И разбитое после, где остались только острые осколки надежд на счастливое будущее.

Глава 2

Подошли к концу лекционные недели, и начались практические занятия. Я предпочитала готовиться к парам в библиотеке, а не дома, чтобы при надобности можно было сразу найти нужную книгу, ведь в интернете многих нужных изданий найти невозможно. Подруги уже разошлись по домам, и я, разложив вокруг себя учебники и тетради, оставалась одной из последних посетительниц.

Я любила это место за особую атмосферу: книжные шкафы стояли стройными рядами, один за другим, вмещающая тысячи учебных пособий и томиков художественной литературы. Там и здесь в огромном зале располагались островки столов, где студенты могли спокойно заниматься. Отдельным блоком разместились столы с довольно старыми компьютерами. У основной массы учащихся были свои ноутбуки или планшеты, но некоторые все же пользовались стационарными компьютерами. Здесь же, на стойке администраторов, можно было сделать ксерокопию или распечатку при необходимости. Каждый студент при входе предъявлял пропуск, но меня все администраторы хорошо знали, потому что за годы учебы я стала здешним завсегдатаем.

Библиотекарь ходила между столов, собирая оставленные на них книги, и сразу же расставляла их на нужные полки. Я поднимала взгляд от текста и потеряла уставшие глаза, водрузив

очки на лоб.

— Алина, — тихо позвала администратор. Я опустила очки на нос и глянула на нее. — Мы через десять минут закрываемся, — с улыбкой напомнила она.

Я растерянно глянула на часы. И то верно! Уже почти восемь вечера! Зачиталась, не заметила, как пролетело время. Я осталась единственной посетительницей.

— Ой, точно, спасибо. — Проморгавшись, чтобы увлажнить ставшие слишком сухими от кондиционера глаза, я принялась собирать тетради и распечатки. — Что-то я засиделась.

— Все бы такими были, как ты, — улыбнулась библиотекарь, тогда в нашей стране хороших специалистов было бы гораздо больше.

Я изобразила дежурную улыбку. Сказать по правде, чувствовала себя слишком вымотанной, чтобы поддерживать диалог. Девочки давно разошлись, Максим еще после обеда уехал на работу и сказал, что сегодня освободится поздно, вечером встретиться не получится, поэтому я никуда не торопилась.

Выходя из библиотеки, проверила телефон, который еще с занятий стоял на беззвучном режиме. Прочитала несколько сообщений от старосты группы по поводу завтрашних пар и вопрос от мамы: «Как дела?» Ответила, что у меня все хорошо, и собралась уже идти на выход, когда поняла, что у меня нет бутылки с водой. Розовую красивую бутылочку с

мотивирующей надписью подарила мне Лена к началу учебного года. Сперва я бросилась в библиотеку, но вспомнила, что на столе после себя точно ничего не оставляла. Идя по полутемному коридору, прикрыла на миг глаза, вспоминая, когда видела ее в последний раз. Кажется, я оставила ее в коридоре третьего этажа, где мы ждали, пока начнется последняя лекция.

Быстро поднялась по лестнице и двинулась в нужную сторону. Иногда я бывала той еще вороной. Забывать вещи в самых неподходящих местах — это моя дурная привычка. Что поделать? Я люблю летать в облаках, особенно когда мысленно анализирую очередную прочитанную книгу.

Заканчивалась последняя пара. На второй смене училось гораздо меньше студентов, и в университете царила тишина. За окнами все еще было светло, но в коридор уже проникали сумерки. Такое многолюдное днем пространство сейчас казалось несколько нереалистичным.

Я обрадовалась, когда увидела свою бутылку. Она так хорошо спряталась за лавочкой, что если бы я намеренно не шла за ней, ни за что не заметила бы. Уже хотела уйти, но аудитория оказалась приоткрытой, хотя внутри не горел свет. Я приблизилась и прислушалась — тишина. Странно, обычно преподаватели закрывали кабинеты, а ключи сдавали. Ладно, сообщу вахтеру, когда буду спускаться, что дверь забыли закрыть. Развернулась к лестнице и застыла камнем, услышав Максима из пустой аудитории.

— И что ты сделаешь? — спросил он, голос звучал напряженно, с придыханием. Сердце сразу екнуло, почувствовав неладное.

Что он здесь делает? Сам же сказал, что задержится на работе. Выходит, вернулся? Но почему за мной не зашел, я же писала ему, что буду в библиотеке. Двигаясь медленно, словно я персонаж компьютерной игры или героиня фильма и мои действия кем-то предрешены, я тихо повернулась обратно к двери и заглянула в небольшую щель. В полумраке увидела своего жениха. Он стоял ко мне полубоком и не смотрел в мою сторону. Все внимание он направил на девушку, которая была рядом с ним, я не видела ее лица. Она молча качала головой. Он сделал шаг к ней и протянул руку, почти касаясь.

— Ты же знаешь, что она мне не нужна, но ее мамаша при деньгах. Эти курицы души во мне не чают. Я жду, что она сделает первый взнос за квартиру. Придется потерпеть пару лет, чтобы подтвердить чеками, что я имею на нее право, но потом я буду свободен, — сказал он твердым и уверенным тоном.

Я сглотнула. Это все не по-настоящему. Эффект нереальности усиливался с каждой секундой. Все вокруг начало вращаться. Я впилась ногтями себе в предплечье, чтобы не потерять сознание. Боль немного отрезвила.

— Все давно кончено, — прошептала незнакомка. Из-за гулкости помещения я прекрасно слышала каждое слово, хо-

тя она произносила их очень тихо. Что-то в ней было знакомое, но я не могла понять, на каком курсе она учится, мозг в тот момент вообще отказывался соображать и что-либо анализировать.

— Не кончено! Не кончено, слышишь?! — Он притянул ее к себе за шею и буквально впился в нее губами с такой страстью, что у меня сердце, которое несколькими секундами ранее только тревожно ныло, разлетелось мелкими крошками. Он целовал ее жадно, ненасытно, как никогда не дотрагивался до меня. Он всегда был нежен, но я даже не думала, что в Максиме может скрываться столько страсти. Передо мной словно разворачивалась сцена из дешевой мелодрамы! Но, будь моя воля, я ни за что не желала бы в этом участвовать.

Дыхания не хватало, но я продолжала смотреть, словно меня гвоздями приколотили к полу. Максим, продолжая целовать бесстыжую девицу, схватил ее под бедра и посадил на парту, взъерошив ее аккуратно уложенные волосы, цвет которых я не могла определить, темно-русые, возможно, или каштановые? Шаря по ее телу руками, он приподнял волосы. В этот момент на улице зажглись фонари, осветив мягкими оранжевыми лучами часть аудитории, свет попал на незнакомку, вырвав из тени большое родимое пятно на шее.

Она застонала, обвив его бедра ногами и жарко зашептала:

— Не здесь, встретимся завтра на нашем месте.

— Я приду! — так же горячо ответил он и снова набросился на ее губы.

Больше не в силах смотреть на это, я резко развернулась и бросилась подальше отсюда. Куда глаза глядят, лишь бы больше никогда не видеть этого предателя! Не разбирая дороги, я чуть не полетела с лестницы, еле удержавшись за перила, выскочила из корпуса, даже не попрощавшись с охранницей. Слезы застилали глаза плотной пеленой, но все никак не могли пролиться. Меня словно кто-то пронзал снова и снова в середину груди. Боль была острая, а обида на Максима нестерпимая.

Все это обман?..

Я летела мимо университетской парковки, пока не врезалась в какого-то прохожего. Сама не понимаю, как я его не заметила?

— Алина? — держа за плечи, в мое лицо внимательно вглядывался Змеев. — Что с вами?

— С-сергей Витальевич? — я наконец очнулась, беспомощно начав озиаться, но не пытаясь вырваться. На несколько минут я выпала из реальности, совершенно не помня, как оказалась в том месте.

— Что случилось? — снова задал вопрос куратор. — Вы словно призрака увидели.

— Я... — Горло сдавил спазм, и я ничего не ответила, слезы, которые все никак не могли прорваться сквозь пелену, наконец потекли по щекам. — Я...

Замотала головой, пытаясь этим показать, что не могу говорить. Легкие не пускали воздух, они словно заблокировались! Мне стало дико страшно, я ловила ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, но вдохнуть не получалось. Голова закружилась сильнее.

— Алина! Слышите?! — Змеев легонько встряхнул меня за плечи. — Посмотрите на меня!

Он сказал это таким требовательным тоном, что я уставилась прямоком в бирюзу его глаз. Они были напряженными, внимательными и очень обеспокоенными, но руки его крепко сжимали мои плечи. Когда он понял, что я его слушаю, четко произнес:

— Теперь сделайте вдох. Медленно!

Я снова замотала головой, показывая, что не получается.

— Давайте вместе со мной. — Он начал медленно вдыхать, я, глядя на него, просто повторила это естественное движение, и смогла впустить в легкие немного кислорода. — Хорошо, — сказал Змеев, продолжая сжимать мои плечи. — Хорошо. Теперь давайте еще раз.

Мы снова сделали синхронный вдох и выдох. Я чувствовала, как сильно колотится сердце, буквально желает выпрыгнуть из груди.

— На чем вы стоите? — неожиданно спросил преподаватель.

Я непонимающе уставилась на свои ноги.

— Н-на асфальте, — едва выдавила из себя. Слишком

странно прозвучал вопрос.

— Хорошо, почувствуйте, что ноги стоят на земле. Что я делаю? — он чуть ослабил хватку и погладил меня по плечам теплыми ладонями.

— Г-гладите меня.

— Вы это чувствуете?

— Да, — наконец без заикания произнесла я.

— Что еще вы сейчас чувствуете в теле?

— Сердце колотится и... руки трясутся, и холодно немно-
го...

Смотрела в его лицо с расстояния в один шаг, и вдруг ощутила аромат туалетной воды.

— Хорошо, все хорошо, вот видите. Ничего страшного не случилось.

С этим высказыванием я могла бы поспорить, конечно, но не стала.

— Я не понимаю, что это сейчас было? Так жутко...

— Судя по всему, паническая атака, раньше с таким не сталкивались?

Я только покачала головой и поежилась, днем на улице было еще почти по-летнему жарко, но вечера становились уже прохладными, а я даже не помнила, взяла ли из дома какую-то кофту.

Змеев снял с себя классический кардиган, в котором он часто вел занятия, и накинул мне на плечи.

— Давайте вас согреем немного.

Возле парковки стоял ларек с чаем и кофе, преподаватель отвел меня на лавочку и через минуту появился с бумажным стаканчиком. Все время, пока его не было, я куталась в его кардиган, как будто эта единственная вещь в мире, которая могла меня согреть. Аромат его туалетной воды, смешанный с запахом кожи, казался очень уютным. Я на несколько минут даже забыла о том, что только что произошло в триста девятой аудитории.

— Это сладкий чай, выпейте, станет лучше. — Он протянул мне напиток и сел рядом на скамейку, глянув на часы.

— Вы, наверное, спешите, — вдруг смутилась я. — Идите, Сергей Витальевич, со мной уже все в порядке.

— Нет, я за женой приехал, у нее пара только через пятнадцать минут заканчивается.

— Ладно... — Я сделала небольшой глоток ароматного горячего напитка, он сразу расплылся теплом по внутренностям. — Откуда вы знали, что делать при панической атаке?

— К сожалению, приходилось сталкиваться, — Змеев улыбнулся, но в этой улыбке я не нашла ничего радостного. — Что у вас случилось? — он с участием смотрел на меня, но больше не дотрагивался, хотя сидели мы очень близко — почти касались друг друга плечами.

— Можно, я не буду об этом говорить?... — еле слышно попросила я.

— Конечно... Извините за навязчивость, но если я чем-то могу помочь...

— Спасибо, вы очень сильно мне помогли. Правда. — Я повернулась к нему, глядя прямо в глаза.

— Давайте я отвезу вас домой. — Профессор поднялся с места. — Оля выйдет через пару минут, и мы отвезем вас. Где вы живете?

— Что вы, Сергей Витальевич, не стоит. Если честно, я хотела бы пройтись. Мне нужно... кое-что обдумать.

— Вы точно чувствуете себя нормально?

— Да, все хорошо.

Конечно, я соврала, все не было хорошо, но приемлемо. Голова уже не кружилась, а легкие спокойно качали воздух, даже сердце успокоилось, только бумажный стаканчик чуть подрагивал в руках, но зато мне стало тепло. Легкий осенний ветер слегка шевелил мои волосы, принося покой. Вдалеке кричали птицы.

— Тогда оставьте, по крайней мере, мой кардиган, не хочу, чтобы вы простудились по дороге.

— Спасибо большое, — я улыбнулась лишь уголками губ и начала отходить от Змеева. — Я его постираю и принесу на занятия, как только высохнет.

— Не беспокойтесь об этом, правда. Это такая мелочь.

— И спасибо за чай.

Я пошла к остановке общественного транспорта, хотя и не собиралась на нем ехать, просто мне нужно было в ту сторону. Мелочь, сказал он... Не мелочь. Он не дал мне задохнуться, помог пережить кризис, который только что чуть не

сломил меня, но я выстояла, благодаря этой «мелочи».

Допила чай и, выбросив стаканчик, весь путь куталась в кардиган, который был мне очень велик, и от этого казался еще более уютным. Он стал моей броней. Она словно защищала израненное, обиженное и обманутое сердце от новых потрясений.

«Как дела, зая?» — пришло сообщение от Максима, когда я прошла уже половину пути. Меня чуть не вывернуло наизнанку, когда увидела его фотографию на аватаре. Господи, как же он мне противен! Не раскрывая сообщение, я удалила весь диалог и кинула номер в блок. После этого даже дышать стало легче. Будет трудно, но я начну новую жизнь, в которой этому предателю и обманщику нет места.

Я пришла домой ближе к одиннадцати. Нужно было подумать о том, что делать дальше. Когда вошла в квартиру, слез уже не осталось, только глухая обида затаилась глубоко внутри.

— Ты поздно, — заметила мама, которая, конечно же, не спала и ждала меня. Она сидела на кухне, держа кружку в руках. — Сделать тебе чая?

— Спасибо, мам, не нужно, — крикнула ей из ванны, пока мыла руки, а потом тут же разделась и, кинув всю одежду в корзину для белья, кроме кардигана Змеева, который аккуратно повесила, залезла в душ.

Я не хотела показываться маме на глаза. Она слишком хорошо меня знала и сразу же поняла бы, что что-то не так, а я не могла в тот момент ни с кем поделиться этим. Даже с ней. *Тем более* с ней.

Воду пустила обжигающе-горячую, казалось, что от нее дымится кожа, но именно этого мне в тот момент хотелось. Я продрохла и снаружи, и изнутри. Но, к сожалению, холод в душе не прогонишь даже кипятком. Когда я выключила воду и, обмотавшись огромным белым полотенцем, чистила зубы, услышала голос мамы, который доносился уже из ее спальни:

— В воскресенье ты записана на первую примерку платья, помнишь?

Эта фраза резанула по солнечному сплетению. Я глухо ухнула и согнулась пополам от боли.

— Да, спасибо, мам, — крикнула в ответ, когда смогла говорить. — Спокойной ночи!

— Добрых снов! — откликнулась она.

Хотела бы заснуть, но сомневалась, что это возможно в моем состоянии, хотя я и чувствовала себя чрезвычайно вымотанной, а горячая вода окончательно расслабила тело. И я, переодевшись в свежую, пахнущую кондиционером пижаму, юркнула в широкую кровать. Уже почти отвыкла спать в ней одна.

С раздражением посмотрела на вторую подушку, на которой спал Максим, когда оставался на ночь, и, схватив ее, со злостью кинула в стену. Легкая, она беззвучно упала на

пол. А я, несколько раз лупанув кулаками по своей, улеглась на нее, но поняла, что мне неудобно. Несколько раз брыкнулась, поворачиваясь то на одну, то на другую сторону. Раскрывалась и снова накрывалась с головой, но удобного положения так и не нашла. Сдавшись, вообще легла на ковер и долго глядела в темный потолок, снова и снова прокручивая в голове все, что успела увидеть и услышать несколько часов назад.

Он сказал, что я никогда не была ему нужна. Нужна квартира. Да, он несколько раз заикался об этом, а моя мама даже как-то обмолвилась, что поможет нам с жильем. Шоры с глаз слетели. Теперь я ясно видела, что он беззастенчиво пользовался нашими с мамой деньгами. Несколько раз она давала нам средства на путешествия по стране. Видя, как я счастлива, она тоже поверила этому чудаку на букву «м», впустила его в наш дом, в нашу семью, а он...

Из глаз снова потекли слезы. Я лежала на спине, и они бежали по вискам и закатывались в уши. Очень неприятное ощущение. Хлюпая носом, я все же поднялась.

Перед внутренним взором встал Змеев, когда он помог мне сегодня побороть приступ паники. Не знаю, что я делала бы без него. Может, вообще умерла бы от ужаса.

Повинуясь порыву, сходила за его кардиганом в ванную комнату и, завернувшись в него, как в плед, снова окунулась в запах, который приносил успокоение. Легла в кровать, накрывшись сверху еще и одеялом. Уже почти начала дремать,

когда почувствовала, что в кармане что-то вибрирует. Телефон! Я же сама его положила в кардиган, пока шла по улице. Неужели Максим так поздно? Но я ведь заблокировала его везде, где только можно.

«Алина, как вы?» — пришло сообщение, и я не поверила своим глазам: оно было от Сергея Витальевича. Его первое сообщение в нерабочее время за все годы учебы. Часы показывали почти два часа ночи.

«Я в порядке, спасибо. Почему вы не спите?»

«Волнуюсь за одну студентку, которая сегодня меня сильно напугала».

«Извините, Сергей Витальевич, я не хотела. Правда. Просто сегодня был не самый лучший день».

Кардиган окутывал меня его запахом, и мне почти казалось, что он рядом и говорит это вживую.

«Если захотите с кем-то поговорить, двери моего кабинета всегда открыты. Помните об этом».

Это сообщение густым слоем заживляющей мази легло на исполосованное сердце.

«Спасибо. Доброй ночи».

«До завтра».

Ответ я прочитала уже одним глазом, и как только экран погас, уснула и я, быстро и крепко, даже не заметив, как провалилась в сон, чтобы проснуться раньше будильника от настойчивых трелей дверного звонка. Кажется, мама уже уехала на работу, поэтому, кроме меня, открыть было некому. Я

никого не ждала и до последнего лежала в кровати, ожидая, пока незваный гость уйдет. Но он не ушел, а начал колотить в дверь. Это меня напугало, пока я не услышала знакомый голос.

— Алина, открой!

Конечно, рано или поздно это должно было произойти. Мне все равно придется поговорить с Максимом. Нужно открыть хотя бы для того, чтобы плюнуть ему в лицо.

Привычным движением я нашарила на прикроватной тумбочке очки и, надев их, пошла к двери. Под ложечкой противно засосало. Совсем не хотелось видеть Макса. Все, что я теперь к нему испытывала, — это дикое отвращение. Не понимаю, как сразу не заподозрила подвох?

Еще несколько секунд постояла у двери, надеясь, что бывший жених подумает, что меня нет дома, и уйдет, но он не собирался сдаваться. Настырный какой!

Я все же щелкнула замком и распахнула дверь.

— Привет! — тут же улыбнулся Максим как ни в чем не бывало. — Зай, у тебя что-то с телефоном, я тебе с вечера не могу дозвониться.

Он по-хозяйски вошел и хотел поцеловать меня, но я отстранилась.

— Ну чего ты такая хмурая? Не выспалась, что ли?

Кинула взгляд на часы в прихожей, они показывали почти девять утра. Пары начинались в одиннадцать двадцать.

Макс словно не заметил того, что я с ним даже не поздоровалась, и пошел мыть руки, вручив мне перед этим пакет из продуктового магазина.

— Я там пирожные купил, поставь чайник, — сказал он из открытой ванной.

Да, в рожу ему я не плюнула. Вообще растерялась. Скандалить тоже не хотелось. Я вообще не понимала, как мне теперь себя с ним вести. Выгнать сразу? Или сказать банальное: «Нам нужно поговорить?» Размышляя об этом, я на автомате пошла на кухню и щелкнула кнопкой электрочайника, через пару секунд вода начала нагреваться с тихим шипением.

Словно робот, достала пирожные в пластиковом контейнере, выставила две кружки и кинула в них чайные пакетики. Любимый чай Макса, мы с мамой специально покупали такой для него.

Черт! Да что я делаю?!

Я круто развернулась, как раз в тот момент, когда изменник вошел в кухню, закатав рукава рубашки.

— Что это на тебе? — он скривился и взглядом указал на кардиган поверх пижамы, в котором я и уснула.

Чайник закипел, но я на это никак не отреагировала. Просто стояла и, сжав челюсти, смотрела на Максима. По его лицу я поняла, что он наконец стал о чем-то догадываться. Он медленно приблизился ко мне и хотел обнять, но я сделала шаг в сторону.

— Зая, я где-то накосячил и не знаю об этом? — он изобразил ту обезоруживающую улыбку, которая каждый раз заставляла меня улыбаться в ответ и таять от его ласк, но не в этот раз. Теперь, кроме раздражения, она ничего не вызывала. Я смотрела в его смазливое лицо и не понимала, как могла не видеть очевидного: это все фальшь от начала и до конца. Он весь насквозь искусственный!

— Алин. — Максим нахмурился. — Ну скажи хоть что-то.

Я отошла к окну, чтобы быть как можно дальше от него и, скрестив руки под грудью, сухо произнесла:

— Я обо всем знаю.

Он еще больше нахмурился, словно не понимал, о чем я говорю. Наверное, если бы я собственными глазами вчера не видела, как он страстно сжимал другую девушку в объятиях, то не поверила бы. К его сожалению, я все видела и слышала сама, и сослаться на злые языки он уж точно не смог бы.

— Знаешь о чем? Я тебя не совсем понимаю. Послушай, если ты про то, что мы уже несколько вечеров не виделись, так ты же сама знаешь, что на работе завал, твоя мама же за меня поручилась, я не могу ее подвести.

Врет как дышит. Ну не красавчик ли? Я даже в какой-то момент восхитилась его самообладанию. Если бы мне так сказали, я уже призналась бы во всех прегрешениях, даже самых незначительных. Хотя так поступать, как этот негодяй, я точно не стала бы. Он заранее все спланировал! На-

шел влюбленную дурочку!

— Я видела тебя вчера вечером в триста девятой аудитории, — все так же, не меняя выражения лица, сообщила я.

Макс ничего не сказал, но я заметила, как медленно отливает краска от его лица. С каждой секундой он становился все бледнее. Это позволило мне почувствовать себя увереннее.

— Не только видела, но и слышала каждое слово.

— Ты... — он сглотнул. — Ты все не так поняла.

Я не удержалась, коротко и зло хохотнув.

— Не так поняла, что у тебя все это время была другая? И только она, цитирую, тебе нужна? Не так поняла, что ты ждешь от моей, снова цитирую, мамыши квартиру? А как это можно еще понять? Даже интересно, как ты можешь это объяснить? М?

Он молчал, сверля меня взглядом.

— Может, вы репетировали сцену для капустника? — с издевкой спросила я. — Тогда тебе стоило идти учиться в театральный, такой актер пропадает!

Максу нечего было ответить на это. Он развернулся и быстро вышел из кухни, а через полминуты я услышала, как хлопнула входная дверь. Ну вот и все. А я даже не бросила в его рожу это злосчастное обручальное кольцо.

Я с силой стянула его и кинула на рабочую поверхность кухни, глядя на украшение с нескрываемым отвращением. Еще вчера оно мне так нравилось! Я не снимала его ни разу с

тех пор, как Макс мне его вручил и предложил пожениться.

Внутри было пусто, прежних чувств к Максиму не осталось, как будто кто-то стер их мокрой тряпкой. Только горькая обида все еще душила меня, держа за горло и не давая проглотить тяжелый ком, который мешал нормально дышать.

Я сходила в душ. Снова долго стояла под струями горячей воды, хотелось смыть с себя этот странный визит бывшего жениха. Господи, как же хорошо, что все открылось сейчас, а не после свадьбы или, еще хуже, после покупки квартиры! В том, что мама в состоянии позволить себе сделать первоначальный взнос, я не сомневалась. Впервые пожалела о том, что я из состоятельной семьи. Была бы бедной, как церковная мышь, Макс и ему подобные никогда не позарились бы на меня. А если бы я родила ребенка? При мысли об этом меня пробрали противные мурашки. Впредь буду очень внимательно выбирать отношения, если еще когда-нибудь решусь на это. Нет, пока с меня хватит. Пусть романы останутся в книгах, там хотя бы герои в большинстве своем остаются счастливы. Я же сосредоточусь на учебе.

Когда я вылезла из душа, поняла, что уже опаздываю, и завтрак себе приготовить не успеваю. С каким-то мрачным удовлетворением распечатала упаковку пирожных, которые принес Макс. Пусть это будет последний его «подарок». Торжественная трапеза в честь разрыва наших отношений. Пир во время чумы.

День в университете прошел, к счастью, быстро, весь в учебе и без лишних встреч. Макса я не видела даже мельком. Подозреваю, что он и вовсе не появился. Может, присматривал себе очередную глупенькую жертву? Квартира-то ему все еще нужна, а со мной быть уже не вариант.

Девочкам я ничего не сказала, все еще не была готова с кем-то обсуждать ситуацию. Как странно выходит: обманул Макс, а стыдно отчего-то мне. Как такое может быть? И тем не менее я не горела желанием трубить о своем расставании на каждом шагу.

Учеба отлично отвлекала от лишних мыслей. Я погрузилась в нее со всей страстью, на которую только оказалась способна. Жаль только, что Змеева так и не увидела. Совместных пар в расписании у нас не стояло, и за целый день мы ни разу не пересеклись, а после занятий я сразу же поехала домой. Бродить по вечернему университету после вчерашнего происшествия совсем не хотелось.

— Алинка. — Мама вышла ко мне в коридор, как только услышала, что я открываю дверь ключом. — У тебя все в порядке?

— Да, мам, — улыбнулась я. — А что такое?

Она раскрыла ладонь, на которой лежало мое красивое обручальное кольцо, которое теперь не вызывало ничего, кроме глухого раздражения. Я скривилась.

Кажется, выражение лица все сказало за меня.

— Я так понимаю, ты не просто забыла его надеть после мытья посуды? — осторожно спросила мама.

Разумеется, нет. Я его даже ни разу не снимала для этого дела.

— Мы расстались, — коротко сообщила я.

— Что случилось, доченька?

Я пошла мыть руки, уходя от ответа, но мама не сдавалась. Она последовала за мной в ванную комнату и стояла, будто немое привидение.

Я не спеша смыла пену и вытерла ладони полотенцем, делая вид, что все в порядке.

— Алина? — Мама напомнила о своем присутствии.

— Можно мы сейчас не будем говорить об этом? Я расскажу, но позже. Идет? — я посмотрела на нее и снова улыбнулась. Сказать по правде, я боялась говорить об этом, чтобы позорно не разреветься. Когда я не думала о Максиме, все было как обычно, но как только погружалась в воспоминания, становилось так гадко на душе, хоть волком вой.

— Конечно, малышка. — Мама отошла от двери, дав мне выйти.

— Нужно вернуть Максу кольцо, — сказала я, стараясь сделать тон голоса как можно более безразличным.

— Не нужно.

— Это еще почему? — удивилась я. — На примирение можешь не надеяться. Я не хочу об этом говорить, но такое

не прощают.

— Не в этом дело, — замялась мама. — Кольцо купила я, Макс обещал вернуть с зарплаты, да как-то забыл, наверное, а я и не напоминала.

Я расхохоталась, да так сильно, что несколько раз хрюкнула. Да уж, как-то слишком истерически звучал этот смех. Безднадежно.

— Забыл, как же! — Пытаясь отдышаться после приступа смеха, я покачала головой. — Mam, скажи честно, ты когда-то говорила с ним без меня о покупке квартиры?

Она застыла, смущенно опустив глаза.

— Говорила, значит, — вздохнула я.

— Ну я хотела сделать вам подарок к свадьбе, отложила кое-что... Хватило бы на первый взнос, а Макс обещал помогать с погашением ипотеки.

Мама под моим взглядом поникла.

— Это должен был быть сюрприз. Максим помогал мне выбирать варианты. Ты можешь сказать, что случилось?

Я пошла на кухню и села на стул, положила локти на стол и спрятала лицо в ладони, приподняв очки на лоб.

— Да ничего, кроме того, что это все, — я сделала паузу, — все наши отношения, эта женитьба... Все было задумано только ради квартиры.

Мама тихо опустилась на стул рядом.

— Мне стоит спрашивать, как ты об этом узнала? — с сочувствием в голосе спросила она.

— Нет, пожалуйста. Сейчас я не готова об этом говорить. Просто хорошо, что я обо всем узнала раньше, чем вышла за него замуж.

— Бог миловал, — поддакнула мама и обняла меня.

Я замерла в ее объятиях, ощущая, как к горлу подкатывает ком слез. Пыталась сглотнуть его, но все без толку. Произошло ровно то, чего я опасалась: я все же расплакалась. В нежных объятиях матери было так тепло, что я не выдержала. Ненавижу быть беспомощной, но именно это чувство в тот момент испытывала.

И все же долго я расклеиваться себе не позволила. Поднялась, заставила себя поужинать, потому что, кроме утреннего пирожного, ничего не съела за весь день, и с сожалением закинула в стирку кардиган Сергея Витальевича. Не хотела расставаться с его запахом, он казался мне очень близким, каким-то родным.

Наверное, я идеализировала Змеева, но мне нужно было знать, что на свете есть настоящие герои. По крайней мере, после того как спас меня от панической атаки, он казался мне каким-то сверхчеловеком. Он всегда так тепло отзывался о дочери, что я каждый раз таяла. Сама довольно рано лишилась отца, и не знала, каково это — когда тебя безусловно любит мужчина. Змеев был не намного старше меня, нас разделяли каких-то семь лет, но он всегда казался мне эталоном отца и мужа. И я могла только наблюдать за ним, тайно мечтая, что где-то в параллельной вселенной мы могли бы

быть вместе, не делая ни единого намека на то, как именно я к нему отношусь, потому что это значило бы опуститься на один уровень с Максимом. Я ни за что на свете не стала бы оказывать знаки внимания женатому человеку, как бы ни относилась к нему.

Стоило подумать о Змееве, как от него пришло сообщение. Это было неожиданно.

«Как вы сегодня? Извините, не получилось найти вас в университете».

Я в ступоре несколько минут пялилась в экран. За что он извиняется? Он мне ведь ничего не должен.

«Спасибо, не стоит беспокоиться, у меня все хорошо».

«Рад это слышать», — пришел ответ.

«Видеть», — поправила я и поставила улыбающийся эмоджи.

В ответ он прислал мне смеющуюся рожицу. Все еще недоумевая, почему он обо мне беспокоится, я написала:

«Готова предложить темы для эссе».

«Замечательно. Сможете завтра перед второй парой зайти ко мне в кабинет?»

Я поставила сердечко на его сообщение, выразив согласие. Казалось бы, он ничего такого мне не писал, но от того, что куратор интересуется моим состоянием, сладко щемило в груди. Я даже устыдилась на несколько секунд того, что не горюю о потере жениха как должно. А как должно?.. Проливать слезы днями и ночами напролет? Есть мороженое вед-

рами, как показывают во всяких зарубежных мелодрамах? Забросить университет? Меня раньше никто не бросал, да что там: я вообще ни разу не расставалась. Это были мои первые отношения, которые чуть не закончились великой катастрофой. Может, Максим просто в принципе мне не подходил? Даже если не брать в расчет то, что он изначально затеял отношения со мной только ради материальных благ. Смогла бы я всю жизнь прожить с человеком, с которым даже не могла обсудить любимые книги? Да, у нас было много других общих интересов, но кто мог дать гарантию, что и это не обман?

Глава 3

— Итак. — Змеев сидел на своем кресле, его стол был завален какими-то документами и докладами студентов. — Эссе. Над какой темой в литературе вы хотели бы порассуждать? Может, кофе? — добавил он, но я отрицательно покачала головой, подняв свою красивую розовую бутылку с водой и поболтав ею.

Профессор взял серую керамическую кружку с ярко-апельсиновой надписью «Лучшему преподавателю литературы». Кто-то из выпускных курсов подарил, эта кружка появилась у него еще в прошлом году. По мне так сочетание цветов отвратительное, кислотно-оранжевый цвет выедал глаза, но, видимо, Змееву она была дорога как память. Вдохнув ароматный пар, который поднимался над поверхностью напитка, Сергей Витальевич с удовольствием отхлебнул черный кофе, запах которого стоял на весь кабинет, и снова посмотрел мне в глаза.

У меня на коленях лежал небольшой блокнот, в котором я записывала расписание пар, домашние задания, литературу, которую нужно не забыть прочитать и другую важную информацию. Он был открыт на странице, где я отмечала пришедшие в голову темы, а потом их нещадно вычеркивала как неинтересные. Но одну я придумала буквально накануне вечером, и точно знала, что она подходит мне на сто

процентов.

— Прелюбодеяния и измены в литературе, — произнесла я, не отводя глаз от Змеева. Тот чуть не подавился напитком. Закашлялся, отставив кружку, а я подождала, пока он прочистит горло и продолжила:

— Хочу сравнить отношение писателей и общества к этому явлению в разных культурных пластах, начиная от второго круга в «Божественной комедии» Данте Алигьери, заканчивая творчеством наших современников.

Несколько секунд царило молчание, потом Змеев приподнял брови.

— Позвольте поинтересоваться, что сподвигло вас на выбор такой... — он на секунду остановился, будто подбирал слова. — Щепетильной темы.

Сергей Витальевич очень сильно мне нравился, но обсуждать с ним личную жизнь я не могла. Только не с этим человеком. Возможно, перед ним мне тоже было стыдно. Сказала, что замуж выхожу, а, выходит, обманула... Как будто я могла не оправдать его ожиданий.

Я тоже аккуратно прочистила горло и, сделав глоток воды, покачала головой.

— Просто тема необычная и довольно запоминающаяся, как по мне. Как думаете, она впечатлит комиссию?

— Знаю, что они довольно консервативно настроены, поэтому вас ждет либо оглушительный успех, либо полный провал. Готовы рискнуть? — Змеев даже наклонился бли-

же ко мне. Кажется, ему действительно было интересно мое мнение.

Я сглотнула и ненароком облизнула губы.

— А вы? Готовы рискнуть? На кону не только моя репутация, вы мой научный руководитель.

Змеев вдруг улыбнулся и покачал головой.

— Вы не перестаете меня удивлять, Алина.

— Это не ответ на вопрос. — Я тоже с улыбкой смотрела на него.

— *С вами*, — он интонацией выделил это слово, — готов. — И пока я рассуждала, что бы это могло значить, он добавил: — Тема сложная при всей своей эпатажности, но я уверен, что у вас получится. Только давайте немного ее сузим, вы слишком широко взяли, так можно не эссе, а целую научную диссертацию написать.

Я рассмеялась.

— Что ж, значит, если я захочу продолжить свой путь в науке после окончания университета, тема диссертации у меня в кармане. Так как именно вы хотели бы сузить тему?

Еще минут десять мы обсуждали конкретные формулировки, крутили их по-разному, предлагали варианты, пока не пришли к тому, который устроил нас обоих. Когда я посмотрела на часы, поняла, что на пару уже опоздала.

— Ой, у вас же занятие уже началось! — спохватился Сергей Витальевич. — Хороший же из меня куратор. — Он хохотнул. — Идите, Алина, обсудим список литературы позже.

— Это важнее, чем лекция по этике, — возразила я. — Тем более вы же знаете Кривенко, он ужасно не любит опоздавших, лучше я потом у девочек лекцию перепишу.

— Ладно-ладно, уговорили, — профессор выставил ладони вперед, капитулируя. — Какие произведения вы хотели бы взять для анализа, кроме Данте?

Я хотела ответить, уже набросала несколько вариантов в блокноте, когда дверь без стука открылась. Я обернулась.

На пороге застыла Змеева. Она окинула нас тревожным взглядом. Наверное, будь я на ее месте, тоже ревновала бы мужа к молоденьким студенткам. Не то чтобы она старая, вовсе нет. Насколько я знала, она была на пару лет младше Сергея Витальевича, а значит, всего на пять лет старше меня. И все же парней у нас почти не училось, в моей группе, к примеру, не было ни одного студента. Вернее, поступил один, но после первой же сессии отчислился. Преподаватели шутили, что он не выдержал нашего женского коллектива. Что ж, возможно, доля правды в этом была. В любом случае я прекрасно понимала, почему Ольга Змеева так на меня посмотрела. Мне даже показалось, что она слегка побледнела. Странная все же реакция, я же спокойно сижу на стуле для посетителей, тут при всем желании невозможно понять нашу встречу как-то превратно.

— Здравствуйте, Ольга Андреевна, — сказала я, она мне кивнула.

— Оль, что-то случилось? — спросил Сергей Витальевич.

— Мы обсуждаем тему эссе на олимпиаду.

Преподавательница еще раз кинула быстрый взгляд на меня. Она вела у нашей группы английский язык в первый год моей учебы, но, в отличие от ее мужа, с ней дружеских отношений не наладилось. Она оставалась для меня лишь одной из многих преподавателей, которые вели у нас какой-то курс, а потом становились просто знакомыми лицами в коридорах. Если бы она не была женой моего куратора и он иногда не упоминал бы о ней, я даже ее имя не запомнила бы. Да, не великий я знаток английского языка, что поделать.

— Ты забыл, что мы договорились попить кофе вместе?

— Она кинула многозначительный взгляд на его кружку.

— Прости, я заработался и действительно забыл. — Змеев неловко улыбнулся. — Возьми мне капучино, пожалуйста, я сейчас спущусь.

Ольга кивнула и закрыла дверь.

— Все хорошо? — спросила я, видя, что Змеев хмурится. Он мотнул головой, как будто хотел убрать оттуда лишние мысли.

— Конечно, просто... — он немного замялся. — Извините, Алина, мы могли бы перенести наш разговор на завтра? Я тоже подумаю, какие романы можно проанализировать.

— Без проблем. — Я улыбнулась. Прекрасно понимала этого человека, потому что из-за учебы часто забывала о назначенных встречах. Несколько раз Макс на меня обижался из-за этого.

— Извините, из-за меня вы пару пропустили, а, выходит, зря.

— Что вы, семья важнее всего. — Улыбнулась, чтобы Змеев не чувствовал неловкости. — Кстати, насчет вашего кардигана, — вдруг вспомнила я. — Я его постирала, как только высохнет, сразу же верну.

— Не стоило беспокоиться, Алина, — серьезным тоном сказал Змеев, закрывая кабинет, когда мы вышли оттуда. — Правда.

— Было бы неловко, если бы ваша жена почувствовала запах чужих женских духов.

Змеев приснул совсем по-мальчишески.

— Да, я об этом не подумал. Весьма неловко.

От чего-то когда мы с ним говорили, я совсем не чувствовала разницы в возрасте. С ним можно было шутить так, как со сверстником.

— О, а вот и ваш жених идет, — Сергей Витальевич посмотрел поверх моей головы дальше по коридору. Сердце екнуло. Я обернулась. — Ну, оставляю вас.

Не дождавшись моего ответа, Змеев пошел в сторону лестницы, а я, собравшись с силами, повернулась навстречу предателю, не зная, идет ли он ко мне или просто проходит мимо по коридору. Втайне надеялась на второй вариант, но когда услышала его голос, все надежды рухнули.

— Мы можем поговорить?

Макс приближался, как всегда, одетый с иголочки: темные джинсы, белая футболка, какие-то очень дорогие кеды — он всегда выбирал бренды одежды не по карману. Раньше я относилась к этому снисходительно, думая, что он просто стремится к лучшей жизни, а потому и выглядеть пытается соответственно, теперь же это раздражало. Он то и дело «стрелял» у меня деньги на обеды, но при этом одевался в дорогих бутиках и ходил с флагманским смартфоном, взятым в кредит. И почему раньше для меня это не звучало тревожным звоночком? Теперь же это был набат, который буквально оглушал.

В районе солнечного сплетения все неприятно сжалось и даже как будто бы перевернулись внутренности, мерзкое ощущение. Никогда не думала, что буду реагировать на этого человека так. Хотелось сорваться и бежать от него как можно дальше, чтобы только не беречь рану, но невероятным усилием воли я все же осталась стоять на месте, сверля его взглядом.

— Чего тебе? — спросила я совсем не приветливо. Другой на его месте сразу же понял бы, что ему здесь совсем не рады, но Макс, кажется, был твердо намерен мне что-то сообщить. Уж не мириться ли пришел?

— Давай не здесь. — Он кивнул мне в сторону лестницы. — Поговорим на улице.

Преодолевая внутреннее сопротивление, я все же пошла рядом с ним. Мы спустились и вышли на воздух. С каждым

днем становилось все прохладнее, у дороги деревья уже начали сбрасывать листву, особенно каштаны: они стояли уже почти лысые, а ветер гонял по тротуару иссохшие и скрюченные листья, которые хрустели под ногами.

Мы сели на лавку недалеко от университета. Макс молчал. Я не выдержала первая, пара заканчивалась, и мне нужно было спешить на следующую.

— Ну? — Я требовательно на него посмотрела. — Что ты хотел?

— Послушай, Алин... — Он опустил глаза и мялся, боясь начать разговор. Весь его решительный вид куда-то исчез. Он выглядел жалко.

— Вообще-то я тебя внимательно слушаю, — перебила его. — А вот ты молчишь. Между прочим, у меня пара скоро начнется.

— Я хотел спросить.

— Так спрашивай.

Неужто действительно хочет помириться? Неужели больше не нашлась ни одна дурочка с квартирой, которая счастливо выйдет за него замуж? «Бедный» мальчик.

— Тогда, в триста девятой аудитории... Что ты видела? — Он посмотрел на меня, щурясь на сентябрьском солнце, которое ярко светило, но уже плохо грело.

— Достаточно, чтобы сделать соответствующие выводы, Максим.

— Нет, я не об этом.

— Не понимаю тебя, — честно призналась. Он поставил меня в тупик своими странными вопросами.

Бывший жених вздохнул, как будто ему очень тяжело давались эти слова. Что ж, мне наш разговор давался не легче. Перед глазами снова возникла картинка, которую я очень хотела бы стереть из памяти, только вот она намертво въелась в мозг, выжигая его кислотой. Я ведь действительно любила Макса. Или нет? Или это было лишь временное помутнение? Наваждение? Желание девочки, рано потерявшей отца, получить мужское внимание?..

— Там я был не один.

Я нервно хихикнула.

— Ну разумеется, ты там был не один! Иначе всего этого, — я развела руки в стороны, — не случилось бы!

— *Она*, — он выделил это слово, — переживает о том, что ты можешь обо всем рассказать.

— Рассказать? Кому? — снова ничего не поняла я.

— Растрепать на весь университет.

— Думаешь, мне так хочется, чтобы кто-то узнал о том, что мой бывший оказался кобелиной? — Я не выдержала и вскочила с лавки.

— Алина, послушай, я думаю, что нам обоим не нужны скандалы.

— Так чего ты от меня хочешь? Я что, бегу и рассказываю об этом на каждом углу? К чему разговор?

Почему-то стало так обидно, в районе груди жгло огнем,

а к горлу подступали рыдания. Ну уж нет, он точно не увидит моих слез! Я сглотнула распухший ком, который мешал дышать, и отвернулась.

— Значит, ты обещаешь, что сохранишь все в тайне? Давай скажем всем, что ты просто передумала.

Резко развернулась к нему, стораая изнутри от гнева.

— Ничего я тебе не обещаю! Отвали от меня, Бережной! Глаза б мои тебя больше не видели! — почти кричала я.

— Алина! — тоже повысил он голос и попытался схватить меня за руку, но я резко ее вырвала.

— Не приближайся больше ко мне! Никогда! Иначе я точно «растрепаю» все, как ты выразился. Уйди от меня, Макс, уйди!

Он никогда еще не видел меня в таком состоянии. Да что там! Я тоже себя в таком состоянии не видела: меня трясло от злости, хотелось ударить его, не просто дать пощечину, а кулаком разбить нос, губы, увидеть, как это красивое лицо окрасится алым. Видение было настолько ярким, что я сжала оба кулака. Кажется, Максима напугало такое поведение. Бывший жених стоял, больше не пытаясь до меня дотронуться. Я же, видя, что он не уходит, развернулась и побежала от него в другую сторону, иначе дело точно дошло бы до рукоприкладства.

Бежала, на ходу глотая слезы. Меня заметили Катя и Лена, которые выходили из корпуса, пара закончилась, и они, видимо, решили подышать, но я только помотала головой и

кинулась еще дальше от них. В тот момент я была в состоянии на грани помешательства. Не могла ничего объяснять подругам. Они стали бы меня жалеть и говорить, какой Макс козел, а это усугубило бы ситуацию. Только не сочувствие!

Рыдания рвались из груди, и я сдерживала их, как могла, пока не оказалась в безлюдном уголке за парковкой, как раз там, где мы на днях сидели со Змеевым, когда он спас меня от панической атаки. Я бросила вещи на скамейку и опустилась на нее, спрятав лицо в ладонях. О том, чтобы идти на занятия, речи не шло, но и ехать домой я не могла.

Не знаю, сколько ревела, краем сознания радуясь, что здесь никто не ходит. Слезы лились и лились, прожигая кожу в уголках глаз кислотой, но я никак не могла взять себя в руки. Успела замерзнуть, сидя на одном месте, окоченевшие пальцы не слушались, не получалось вытащить из упаковки бумажный платок.

— Черт! — в сердцах воскликнула я и отбросила от себя злосчастную пачку, шмыгая носом. — Черт!

Кто-то поднял ее и, вытащив салфетку, подал мне. Я заторможено перевела взгляд на этого человека, чувствуя себя пьяной от бесконечных рыданий. Слезы больше не текли, но меня колотило, не знаю, от холода или нервов, а может, сразу от всего.

Взяла салфетку и наконец смогла высморкаться. Змеев сел рядом и молча подал еще одну. Я вытерла ею лицо, соле-

ное от слез, а потом протерла стекла очков, на которых остались микрокапли, слетевшие с ресниц. Хорошо хоть утром макияж не нанесла, иначе была бы как клоун.

— Что вы здесь делаете? — все еще шмыгая носом, спросила я, уже понимая, что меня нашли и прятать лицо бесполезно.

— Вы не пришли на мою пару, а ваши подруги сказали, что видели, как вы бежали в этом направлении, — объяснил он, пожал плечами. — Я волновался и решил проверить.

— Все в порядке, — бессовестно соврала я.

— Правда? — глядя куда-то вдаль, произнес профессор. — А мне показалось, совсем наоборот.

Я обняла себя за плечи, совсем не чувствуя рук. Начинал накрапывать дождь. Змеев поднялся и протянул мне ладонь. Я тупо на нее уставилась, не понимая, чего он от меня хочет.

— Дайте руку, — сказал он. И я подала.

Он поднял меня и повел за собой, даже не спрашивала куда. Мыслей в голове совсем не осталось, я отупела от слез. Через минуту мы подошли к темному внедорожнику. Сергей Витальевич нажал на брелок, и машина разблокировалась, пискнув сигнализацией. Он открыл передо мной дверь пассажирского сиденья спереди.

— Садитесь.

Совершенно вымотанная, не стала спорить. Профессор сел на водительское место и завел двигатель, включив обогрев на максимум. Несколько минут я сидела, впитывая теп-

ло, которое распространялось по салону. Постепенно меня перестало колотить, а руки начали согреваться.

— Пристегнитесь, — снова подал он голос. Не могла сопротивляться его тихому тону, сделала, как он сказал, наконец начав чувствовать кончики пальцев.

Змеев тоже пристегнулся, включил передачу, и мы куда-то поехали. Я откинулась на спинку и смотрела в окно. На смену истерике пришло странное ощущение покоя. Мне было все равно, куда он меня везет. Ему я доверяла. В салоне пахло кожей и немного — туалетной водой Змеева, той самой, которую я ощущала, когда засыпала в его кардигане. Решила не анализировать свои чувства, слишком утомилась, слишком много эмоций пропустила через себя.

Мы остановились около ресторана быстрого питания, и Змеев, не говоря ни слова, вышел на несколько минут, вернувшись с двумя большими бумажными стаканчиками. Он поставил их в подстаканники рядом с коробкой передач и снова тронулся. И я опять ничего не сказала, лишь покосившись на напитки, закрытые пластиковыми крышками. Минут через пятнадцать мы подъехали к парку, я даже не вникала, в каком мы районе города. Деревья здесь местами пожелтели, но опавших листьев было мало. Змеев припарковался под одним из старых кленов.

— Согрелись? — Он посмотрел на меня, и когда я утвердительно кивнула, выключил двигатель. — Черный или с молоком? — Преподаватель взял оба стаканчика.

— С молоком. — Я кивнула, и он протянул мне один из напитков. — Спасибо.

— В бардачке есть несколько пакетиков сахара, если нужно.

Сделала небольшой глоток и посмотрела на куратора впервые осознанно за эти полчаса, что мы были вместе.

— Сергей Витальевич, что вы делаете?

— Пытаюсь вас немного согреть, совсем же замерзли.

На лобовое стекло крапал дождь, я наблюдала, как маленькие капли объединялись в более крупные и медленно скатывались вниз, сбивая другие на своем пути. Завораживающее зрелище.

— Зачем? Не все ли равно?..

— Мне не все равно, — сказал он почти не слышно, на выдохе.

Я думала, что слез больше не осталось, но две капли сорвались с ресниц и поползли по щекам. Не поворачивалась к профессору, надеясь, что он ничего не заметит. Сделала еще один глоток кофе, теплый напиток приятным теплом разливался внутри.

— Что у вас случилось? — спросил он через несколько минут, когда понял, что говорить сама я не намерена.

— Все в порядке, — упрямо твердила я, не желая выгружать на него свои проблемы.

— Он вас обидел? — все тем же спокойным тоном произнес Змеев, и я ощущала на себе его внимательный взгляд

в сумерках салона. Тяжелые тучи плотно укрывали небо, не позволяя ни одному лучику солнца пробиться к нам, хотя на часах еще не было и четырех вечера.

Почему-то я сразу поняла, о ком говорит профессор. Вариантов и не было, в общем-то.

— Так иногда бывает, — больше не видела я смысла отпираться. — Это ведь жизнь.

— Вы очень хороший человек, Алина, и мне больно смотреть на то, в каком вы состоянии в последние дни.

Мои губы задрожали, и я сжала их, прикусив с внутренней стороны зубами.

— Он вам изменил? — вдруг прямо спросил Змеев.

Я наконец собралась с силами и посмотрела в его бирюзовые глаза. Сейчас они казались темно-серыми из-за слабого освещения.

— Как вы догадались?

— Вы были такая счастливая, а потом вдруг та паничка, да и тему взяли для эссе... странную. Кольца нет. — Он покосился на мою руку. — И сегодня, когда я уходил в столовую, видел ваш взгляд на жениха. Все сложилось.

Не знала, что он настолько наблюдательный. Но такое внимание в некотором смысле даже льстило. По крайней мере, от него становилось теплее в том месте моей души, где после предательства Макса царила зимняя стужа.

— Не хочу о нем больше говорить. Все уже в прошлом. И Максим, и наши с ним отношения.

— Это правильно, я тоже не простил бы измену.

— Вам это не грозит. — Я горько усмехнулась. — Какая женщина в своем уме может изменить такому... как вы?

— Какому? — заинтересовался Сергей Витальевич. — Поверьте, я самый обычный. И брак у меня самый обычный, и проблем много, как и у всех.

— Нет. — Я с улыбкой, на этот раз искренней, скользнула по нему взглядом. — Необычный. И пока вы будете поступать так, я буду считать вас идеальным.

— Как — так?

— Спасать меня.

— Я думаю, что вы достаточно сильная, чтобы спасти себя сама. Но у каждого бывают моменты слабости. Все наладится, вот увидите. Вы еще встретите человека, который скорее откусит себе язык, чем сделает вам больно.

Я хмыкнула.

— Наверное, такие только в книгах и остались.

Змеев отвернулся к своему окну, я видела, как он сжал челюсти. Что это с ним?

— Поверьте моему опыту, он просто дурак, — наконец подал голос профессор. — Еще не знает, что такие девушки, как вы, на вес золота.

Почувствовала, как к лицу приливает краска. Я тоже отвернулась, чтобы он не видел меня. Несколько минут мы молча пили кофе в образовавшейся неловкой тишине. Что это было? Какое-то смутное беспокойство заворочалось в

груди.

— Давайте, я отвезу вас домой.

— Буду вам очень благодарна. Я ведь даже не знаю, куда вы меня привезли.

Он засмеялся, и смех разрушил неловкость, которая воцарилась между нами.

— Вы слишком доверчивая, Алина, — все еще посмеиваясь, он включил зажигание и стал разворачиваться к дороге.

— Нет, это люди вокруг слишком хитрые.

Я назвала адрес, и Змеев подвез меня к самому подъезду. Когда выходила из машины, он кинул мне вдогонку:

— Одевайтесь теплее в следующий раз.

— Спасибо за... кофе, — ответила я и быстро пошла к двери, чтобы усилившийся дождь не успел меня вымочить. Несмотря на всю странность ситуации, на душе почему-то было... радостно. Сергей Витальевич по непонятной причине поддержал в самый трудный момент, и меня переполняла благодарность к этому человеку, которая вытеснила даже обиду и гнев на Максима.

Мы сидели на паре по зарубежной литературе, Змеев рассказывал о постмодернизме, а мы записывали материал в конспекты, когда в аудиторию вошла декан факультета — высокая белокурая женщина за сорок очень приятной наружности.

— Здравствуйте, Сергей Витальевич. Здравствуйте де-

вочки, хочу сделать небольшое объявление.

— Добрый день, Юлиана Альбертовна, прошу. — Змеев отошел в сторону, освободив ей место у доски.

— Как вы знаете, в этом году университету исполняется сто лет. В честь юбилея на нашем факультете решено устроить студенческий бал. Он состоится пятого октября, это суббота. Вход свободный по студенческому, но, если хотите привести пару, нужно заранее записаться, потому что количество мест в актовом зале ограничено, к сожалению.

Одногруппницы зашушукались. Я посмотрела на Лену, она улыбнулась и перевела взгляд на Катю, та ответила такой же заговорщической улыбкой. Я их веселья не разделяла. Не то было настроение, чтобы готовиться к балу, а ведь до него оставалось чуть больше недели.

— Мы пригласили несколько музыкальных групп, но если кто-то из вас занимается вокалом и желает выступить, можно также записаться. Телефон организаторов я оставляю на доске, — декан повернулась к ней и написала маркером на белой глянцевой поверхности. — Вроде все важное сообщила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.